

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В МЕСТАХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ
И ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТРАДИЦИОННЫМИ ВИДАМИ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
МЕРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

В статье рассматриваются коренные малочисленные народы как одна из самых незащищенных групп населения в Иркутской области, выявлены проблемы коренных малочисленных народов. Проанализировано проведенное авторами социологическое исследование, сформулированы выводы.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Иркутская область, меры социальной поддержки, социологическое исследование.

Под коренными малочисленными народами РФ признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [1]. Данные социальные группы обладают специфическими особенностями, определяющимися не только отношением к тому или иному этносу, но и проживанием на определенной географической территории, обладающей индивидуальными (исключительными) признаками (наличием определенных природных ресурсов, объектов животного мира, памятников природы и пр.). В большинстве случаев природное богатство этих территорий связано с труднодоступностью, сложными климатическими условиями и, что самое главное, хрупкостью существующего экобаланса, его крайней незащищенностью перед угрозой промышленных разработок природных богатств.

На территории Иркутской области в 8 муниципальных районах проживает около 2 тыс. представителей коренных малочисленных народов (далее – КМН): Катангский (эвенки, 472 чел.), Нижнеудинский (тофы, 655 чел.). Качугском (245 чел.), Казачинско-Ленском (50 чел.), город Бодайбо и район (79 чел.), Мамско-Чуйском (37 чел.) и Усть-Кутском (45 чел.).

Представители коренных народов проживают в удаленных и труднодоступных местностях, например:

- в Нижнеудинском районе (от райцентра до населенных пунктов Алыгджер, Верхняя Гутара и Нерха 300 км, связь автозимником и вертолетом);
- в Катанском районе до населенных пунктов КМН до 500 км. Связь с самим районом круглогодично осуществляется воздушным транспортом. При

* Ильина Клавдия Дамбаиновна – магистрант, кафедра социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: ya.klava777@yandex.ru.

этом, требуется реконструкция аэропорта Ербогачен из-за ненадлежащего состояния взлетно-посадочной полосы и аэропортового комплекса (объем инвестиций – 1,3 млрд р.).

В большинстве своем коренные народы занимаются традиционными видами деятельности: оленеводство, охотничьим промыслом, выловом рыбы, сбором дикоросов.

В местах проживания КМНС среднедушевые денежные доходы у представителей КМН почти в 2 раза ниже соответствующих среднеобластных показателей. Например, номинальные среднедушевые доходы КМНС в Катангском районе оцениваются около 10,5 тыс. р., Нижнеудинском около 16 тыс. р., в среднем по области этот показатель составляет 22 тыс. р. [1].

Проблемы в социально-экономическом развитии КМНС существенны и в первую очередь связаны с:

- ограничением транспортной доступности и низкой инфраструктурной обустроенностью;

- невысоким уровнем доходов;

- высоким уровнем заболеваемости.

Оценивая и анализируя современную ситуацию проблем коренных малочисленных народов Иркутской области и оказываемых мер социальной помощи со стороны государства, мы решили проанализировать удовлетворенность социальной поддержкой коренными малочисленными народами в Иркутской области, поэтому в марте 2017 г. было проведено исследование.

Цель социологического исследования – изучить степень удовлетворенности КМН мерами социальной поддержки со стороны государства. Для того, чтобы достичь желаемого результата в исследовании необходимо было решить такие задачи как: изучить какие меры социальной поддержки оказываются со стороны государства в нашем регионе и определить степень удовлетворенности получателей данных мер. На основании анализа полученных данных мы должны были подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что в нашем регионе недостаточно внимания уделяют решению проблем КМН. Поскольку мы решили определить степень удовлетворенности мерами социальной поддержки КМН в Иркутской области, то объектом исследования являлись представители коренных малочисленных народов Иркутской области. Так как они проживают в местах отдаленного доступа и связаться с ними крайне сложно, нашу генеральную совокупность составило 11 человек. Генеральная совокупность небольшая, для ее исследования сообразно было использовать сплошное наблюдение (т. е. исследовать все единицы генеральной совокупности).

Так как предметом данного исследования является уровень удовлетворенности формами социальной поддержки коренных малочисленных народов в Иркутской области, то основным источником получения информации выступали КМН с их мнениями, оценками, взглядами. В данном случае для получения информации субъективного характера наиболее оптимальным и подходящим методом являлся анкетный опрос. Он позволил в короткие сроки и при минимальных затратах исследовать все единицы генеральной совокупности и полу-

чить необходимую информацию, подвергнуть ее статистической обработке и последующей интерпретации.

В данном анкетировании приняли участие 11 человек, из них: 2 человека проживают в п. Верхняя Гутара, 1 человек – в п. Нерха и 8 человек – в п. Алыгджер. Возраст респондентов старше 40 лет. Респонденты единогласно решили, что в настоящее время коренным малочисленным народам необходима социальная поддержка со стороны государства и властей.

На вопрос «В какой сфере, по Вашему мнению, лежат основные проблемы коренных малочисленных народов в Иркутской области?» мнения опрошенных разделились следующим образом: большинство предполагают, что в сфере защиты прав и гарантий лежат основные проблемы КМН, равный показатель отметили жилищную сферу и сферу здравоохранения (см. рис. 1).

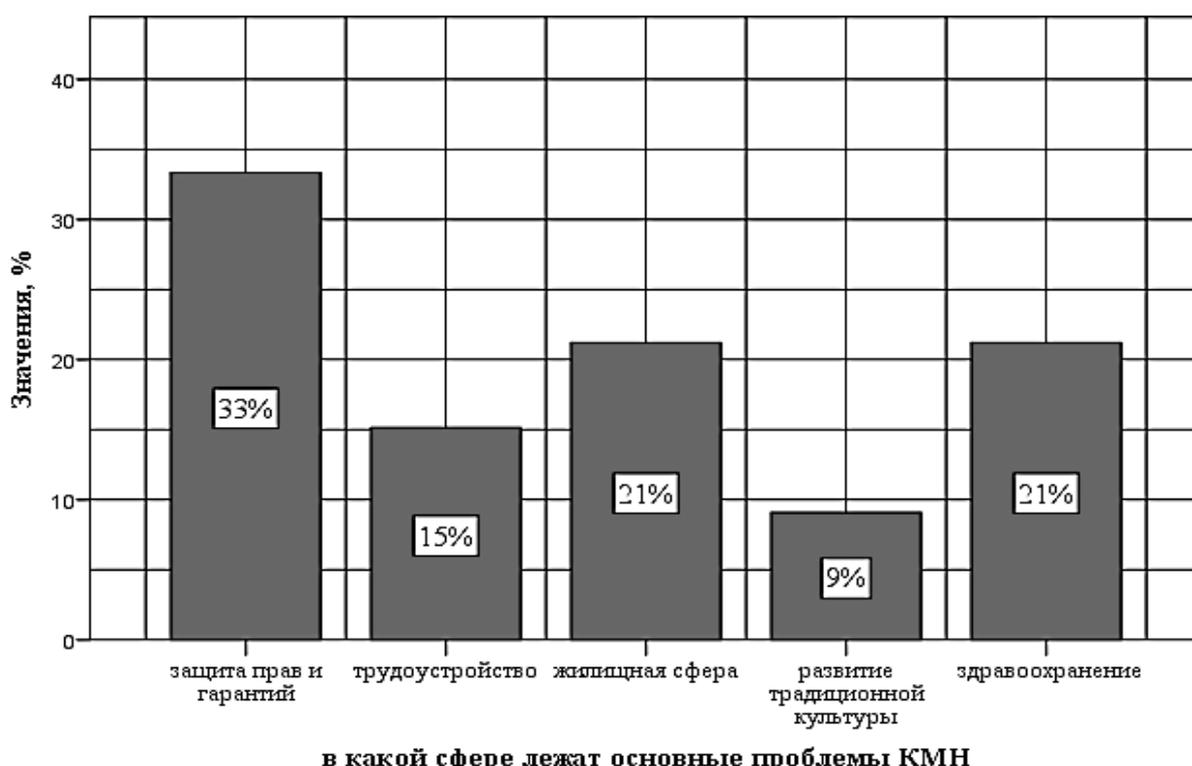

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о проблемных сферах

Анализируя полученные результаты можно сделать вывод, что опрошенные относительно недолго пользуются мерами социальной поддержки со стороны государства (от 1 до 3 лет).

Из 11 респондентов 4 человека отметили, что получают компенсацию стоимости проезда к месту прохождения стационарного лечения и обратно, 4 человека отметили, что получают пенсию по старости или социальную пенсию и один человек отметил, что пользуется перевозкой до охотничьих угодий на вертолете. По изучению вопроса о том, на какие цели они расходуют меры социальной помощи, 2 человека отметили, что данную помощь они используют для приобретения сельскохозяйственной техники и снегоходов для общины.

Изучение мнений о мерах социальной поддержки, в которых нуждаются коренные малочисленные народы, можно сделать вывод, что самой необходимой является помощь в медицинском обследовании и лекарственном обеспечении, приобретении сельскохозяйственной техники и санаторно-курортном лечении.

Далее мы изучили мнения респондентов в чем же состоят трудности для получения социальной помощи от государства и властей Иркутской области. В большинстве случаев трудности возникают в сборе необходимых документов и отдаленностью мест проживания и плохой транспортной доступностью, т. е. у многих просто нет возможности выехать в областной центр.

И в завершении нами был задан вопрос «Какие меры стоит предпринять для повышения эффективности оказания мер социальной помощи коренным малочисленным народам в Иркутской области?». Большинство респондентов (19 %) отметили, что меры по усовершенствованию законодательства в области социальной помощи КМН должны быть приняты в первую очередь, так как являются важным фактором развития и сохранения традиций, быта и культуры коренных малочисленных народов. Также главными показателями повышения эффективности мер социальной помощи респонденты отметили улучшение условий жизни, увеличение системы квотирования народных промыслов, усовершенствование проведения медицинского обследования и создание специальных центров для возрождения, развития и сохранения традиционной культуры (см. рис. 2).

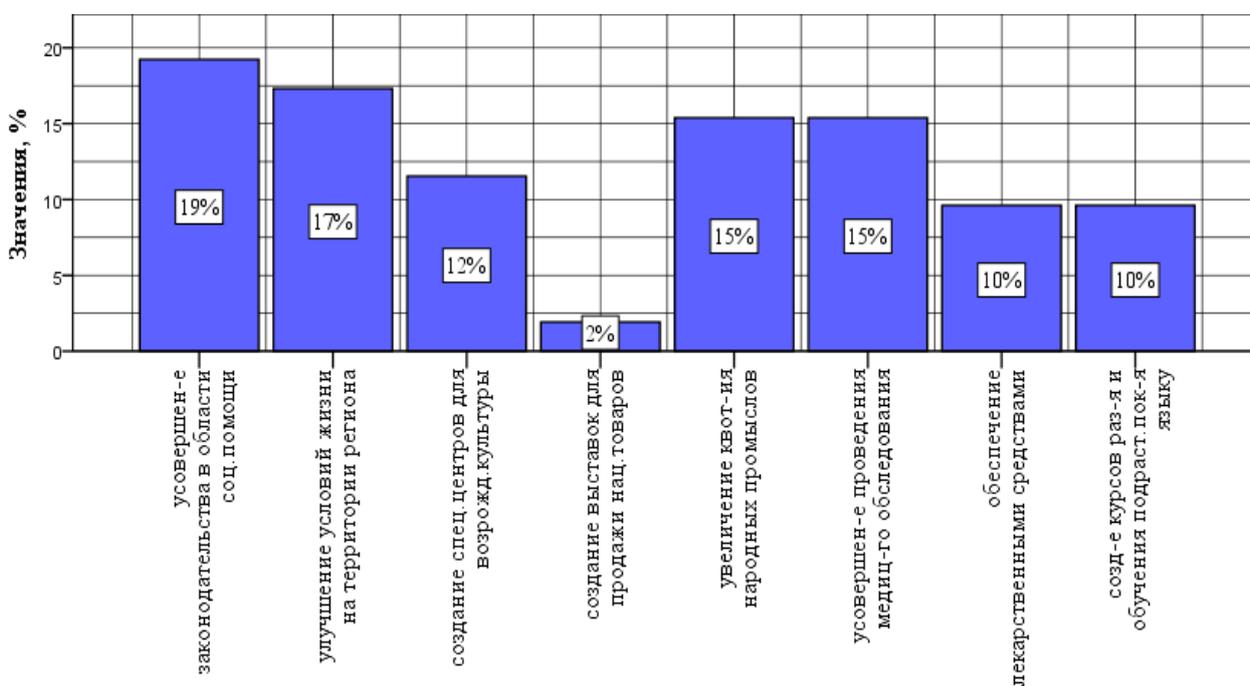

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о принятии необходимых мер для повышения эффективности оказания социальной поддержки КМН

Результаты проведенного социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что в Иркутской области коренные малочисленные народы являются одной из самых уязвимых и слабозащищенных групп населения.

Большинство из них не пользуются правом на получение различных льгот и выплат в силу незнания законов, своих прав и гарантий, а также неосведомленности и неинформированности со стороны администраций районов и власти региона. В ходе анализа и изучения состояния проблем КМН можно сделать вывод о том, что самой важной проблемой является медицинское обслуживание и лекарственное обеспечение данных групп населения, а также плохая транспортная доступность, отдаленность мест проживания, недоступность средств связи. Все эти факторы, в свою очередь, приводят к таким проблемам, как неграмотность и необразованность населения, неразвитость социальной инфраструктуры и т. п. Оказываемые меры социальной поддержки КМН в Иркутской области являются недостаточными для полноценного развития и сохранения традиционной культуры, недостаточное внимание уделяется решению проблем в области защиты прав и гарантий. По результатам данного исследования можно сделать вывод, что наша гипотеза подтвердилась.

Полученные результаты исследования обозначили проблемы оказания социальной помощи коренным малочисленным народам и позволили оценить нынешнее положение коренных малочисленных народов в Иркутской области.

Список использованной литературы

1. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Консультант Плюс. Версия Проф. (09 апреля 2017 г.).

2. Доклад на заседание фракции «Единая Россия» в Законодательном Собрании Иркутской области по вопросу «Коренные малочисленные народы Иркутской области: социально-экономическая политика для сохранения и развития территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/prostranstvennoe-razvitie/narod_Sibiri/doklad_o_KMNS.docx (09 апреля 2017 г.).